

«Это павильон Тин Юнь?» Демоны использовали различные методы, чтобы взобраться на вершину башни.

«Что ты тут стоишь так глупо? Быстрее, помоги остальным!»

Крылатый демон принял свой первоначальный вид. Затем он использовал свои когти, чтобы зацепить бессознательные несчастные души и отбросить их в более безопасное место. Были и люди, которые кормили их противоядием.

«Где Хэ Цзюнь?» Они спросили демона-павлина, подошедшего перед ними.

Лицо Чжун Цюя потемнело, когда он ударил ногой по вершине башни, окруженной ореолом, но вершина башни не двигалась. Он стиснул зубы: «Он внутри. Цин Хун тоже внутри».

«Что Цин Хун хочет сделать?» Демоны рассердились, когда услышали его имя.

«Что бы он ни хотел сделать, это точно не что-то хорошее».

Демонов стало просыпаться все больше и больше, и среди них было даже немало игроков. Однако здания в павильоне Тин Юнь постепенно разрушались.

Эти горящие здания превратились в метеоры, когда они упали и взорвались на земле. Они поджигали окружающие сухие лозы и сорняки, превращая землю в море огня.

Падающие трупы насекомых напоминали дождь в черном дыму, а воздух был наполнен запахом обгоревших насекомых.

«Это похоже на образ ада», — с ужасом сказал выживший в катастрофе игрок.

Игроки в коридорах тоже изо всех сил пытались взобраться наверх. Черный дым становился все гуще, насекомых становилось все меньше, а игроки все еще боролись за несколько оставшихся синих цветов.

Саман только что сбил игрока, который взбирался на его опору.

Одолжить его опору, чтобы подняться, это нормально. Но если бы они хотели сбить его с ног и срезать углы, чтобы победить, он бы этого не позволил.

Саман взял веревку и рванул вверх. Он мог видеть сквозь дыры в стене и видел клубы черного дыма и красного пламени.

Расплывчатое изображение, которое он ранее видел через дыру, все еще оставалось в его сознании. Демон в белом тоже видел его? Почему он пришел сюда, может быть, из-за отражения пагоды в сумерках?

Саман сорвал оставшиеся синие цветы и посмотрел вверх.

Все снаружи было закрыто барьером, и на вершине башни все еще было тихо.

Жэнь Ифэй протянул руку и оторвал тонкие, как волос, трубки, из которых вытекли капли прозрачной студенистой слизи. Он спросил: «Все демоны, которые исчезли, превратились в эти слизеподобные субстанции?»

Цин Хун не говорил. Его отношение уже все объясняло.

«Когда это началось? Сто лет назад Хуа Ли пришла к тебе с этим бросающим вызов небесам методом создания ребенка. После этого ты взял мою кровь и преобразовал свое сердце, чтобы воспитать этого ребенка», — глаза Жэнь Ифэя были сосредоточены на каменном яйце.

Этот ребенок развивался в сердце своего отца и постоянно поглощал питательные вещества либо от отца, либо от простых людей.

«Жизни были принесены в жертву, поэтому даже если бы этот ребенок родился, мир не потерпел бы такого монстра. С момента рождения ему придется жить жизнью, постоянно находясь в бегах. Это то что ты хочешь?»

Хотя голос Жэнь Ифэя был спокоен, в нем чувствовалась волна гнева.

Жэнь Ифэй был здесь, потому что здесь были «три капли крови» Хэ Цзюня. Выжившие игроки тоже были здесь. Это означало, что их цель, скорее всего, тоже здесь.

Целью весеннего банкета и даже основой существования всего этого экземпляра был этот ребенок.

[При случайной встрече с дьяволом, действующим как граница, призрак ходит ночью.]

[Обида обитает там, где летают насекомые, и во имя любви цветы приносят плоды.]

Все улики указывали на это маленькое пространство, и «призрак» должен был быть там в этот момент. Либо под деревом, либо на дереве.

Подошедшие большие демоны хотели отомстить, но у них не было навязчивого мышления;

следовательно, они не являются «призраком». Игроки в пагоде могли быть «призраком», но вероятность была не особенно высока.

Потом были только он, Цин Хун и каменное яйцо на вершине пагоды.

Конечно, это было не так. Хотя Цин Хун казался очень вероятным, поскольку он верил в чушь о множественности личностей Хэ Цзюня, вероятность этого также была очень мала.

Жэнь Ифэй обратил свое внимание на каменное яйцо.

Нужно ли ему вообще догадываться, кем был этот "призрак"?

Возможно, определить "призрака" было нетрудно, но найти его было трудно. Более того, после того, как вы его найдете, вам придется

пройти мимо охраны, чтобы бросить ему вызов.

В этот момент перед ним стоял охранник.

Жэнь Ифэй сделал несколько шагов вперед, и луч света окутал его и Цин Хуна.

Несмотря на то, что он заимствовал силы первоначального владельца, Жэнь Ифэй все еще привык иметь полный контроль над силой, которой он обладает, например, над реквизитом. Эффекты Кольца Правды вызовут деактивацию навыка на одну минуту, если будет сказана ложь.

Это был еще один уровень страховки.

После активации эффекта Кольца Правды Жэнь Ифэй сказал: «Я не хочу, чтобы другие слышали следующие слова».

Цин Хун тщательно проверил его, и он действительно оказался звуконепроницаемым барьером. На самом деле, эта комната имеет собственный эффект звукоизоляции, однако он все же молчаливо согласился с действиями Жэнь Ифэя.

«Я не позволю этому ребенку родиться, — слова Жэнь Ифэя заставили Цин Хуна похолодеть, — это не потому, что мне это не нравится, просто я не могу обеспечить ребенку здоровую среду обитания. Я также не достоин быть отцом. Это относится к нам обоим».

Он медленно подошел к каменному яйцу, а Цин Хун попятился.

«Старший брат», как только рука Цин Хуна была поднята, его схватили за запястье и потянули в сторону. Он споткнулся и чуть не упал.

Когда он поднял голову, его глаза встретились с глазами старшего брата, холодными, как ледяные ножи. Лезвие прижалось к его коже, оно полоснуло его с головы до ног и заставило его дрожать от беспокойства, так как он не мог избежать этого.

Хэ Цзюнь был самым талантливым демоном. Было много демонов, наблюдавших за ним и ожидавших его роста, и, в свою очередь, он их не разочаровал. Даже если сейчас он не был самым могущественным, рано или поздно он им станет.

Цин Хун был недостаточно талантлив, но он осмелился драться. Спустя сто лет он думал, что наконец стал достаточно сильным, чтобы подавить своего старшего брата, но этому демону нужно было только взглянуть на него, чтобы тот сдался.

«Старший брат, я ждал его сто лет. Остался всего один день».

Цин Хун, наконец, запаниковал, но Жэнь Ифэй ничего не объяснил.

Жестокий? В будущем он будет еще более жестоким.

Жэнь Ифэй отпустил его руку и сделал еще один шаг вперед.

Он никогда не сочувствовал трагическому прошлому преступника, потому что светлое будущее, которое должно было быть у жертв, было разрушено. Если он будет сочувствовать преступнику, то кто будет сочувствовать потерявшим голос жертвам?

Дети, естественно, невиновны, но как насчет тех, кто умер?

Он положил руку на каменное яйцо. Маленький младенец в каменном яйце, казалось, почувствовал опасность и внезапно проснулся. Затем он начал махать руками и ногами внутри яйца.

Маленькие мягкие ручки и ножки, прикрепленные к яичной скорлупе, были похожи на подушечки лап котенка. Они были нежно-розового цвета, похожие на что-то незапятнанное, еще не открытое миру.

Трубки, которые были прикреплены ко дну каменного яйца, должны были гарантировать, что оно впитывает питательные вещества.

«Нет!»

Без колебаний и милосердия Жэнь Ифэй одним движением разрежала маленькие трубки вокруг каменного яйца. Это лишило его возможности поглощать энергию, а также шансов на будущее.

Каменное яйцо быстро потеряло свою жизнеспособность, и его скорлупа стала серой. Маленький младенец внутри свернулся клубочком и тут же начал болезненно вырываться, как будто плакал.

«Ты снова убил меня», — раздался в каменной пагоде тихий нежный голосок. Сначала это было жестоко, потом последовали тихие всхлипы: «Отец, мне так больно».

Жэнь Ифэй думал, что ему будет безразлично, но рука, державшая кинжал, слегка дрожала.

Он опустил глаза и посмотрел на свою руку. У него была легкая боль в сердце, но он не знал, откуда она взялась.

Снова?

Этот ребенок дважды погиб от рук своего отца.

Жэнь Ифэй должен смеяться, потому что он сделал то же самое, что и Хэ Цзюнь. Это означало, что его выступление было почти безупречным. Тогда были ли беспомощность и замешательство, которые он сейчас чувствовал, а также подавленное горе, вызванное этой смертью, частью его выступления?

Как странно, это было особое чувство кровной связи?

Жэнь Ифэй никогда не хотел жениться и иметь детей. Он не хотел, чтобы извращенные и сумасшедшие гены в его теле продолжали передаваться по наследству. Кроме того, он не знал, как любить ребенка.

Однако в это время он на самом деле ощутил особое чувство связанности кровью.

«Хэ Цзюнь все еще Хэ Цзюнь», Цин Хун сел на пол и тихо рассмеялся.

«Ты слишком хорош, я тот, кто недостойн».

Когда его руки слабо опустились, на его лице появилась мрачная улыбка. Уголки его глаз были влажными и красными, но на его лице было какое-то облегчение, как будто наконец наступил долгожданный конец. Он сказал: «Как ты сказал, с этого момента мы разорвем все связи и никогда больше не увидимся».

У него даже больше не было желания молиться. Если это был конец, то лучше было позволить ему умереть со своей одержимостью.

Цин Хун наклонил голову, чтобы посмотреть на Жэнь Ифэя. Не говоря уже о том, что кровная связь между ним и каменным яйцом была утеряна, он все еще был здесь, чтобы отомстить.

«Старший брат, если я умру, ты хоть на мгновение пожалеешь об этом?»

Дальше ничего не было, он спокойно ждал окончательного результата.

Жэнь Ифэй порезал ладонь и прижал ее к поверхности каменного яйца. Как только его рана соприкоснулась с каменным яйцом, яйцо крепко прижалось к его руке, когда в него влилась жизненная сила.

Пока это происходило, кровь хлынула из его раны и автоматически «нарисовала» образование на покрытой трубами платформе.

«Хэ Цзюнь», Жэнь Ифэй почувствовал, что воля, принадлежащая «Хэ Цзюню», помогает ему.

Одной одержимости нерожденным ребенком было недостаточно, чтобы поддержать весь пример. Ему помогла сила, которую оставил Хэ Цзюнь, чтобы помочь ему войти на Мыс Запустения и встретиться с группой игроков.

«Спасибо». Воля, принадлежавшая другому человеку, рассеялась и полностью исчезла.

Его жизненная сила разделилась на две части. Одна половина пошла на умиротворение ребенка, а другая половина путешествовала по трубам к жалко убитым демонам внизу, ломая любые препятствия и полностью пробуждая их.

Звук болезненных криков ребенка прекратился, так как всю его боль взял на себя кто-то другой.

Существование каменного яйца бросило вызов небесам, и поэтому, когда оно уйдет, оно также заберет жизнь другого человека. Это может быть Цин Хун или Хэ Цзюнь.

Любовь к собственному ребенку должна быть биологическим инстинктом. Хэ Цзюнь просто хотел по-своему сказать этому ребенку, что его любят.

Независимо от того, играл ли этот ребенок активную роль или нет, он косвенно убил многих демонов.

Он разделит некоторые из его грехов, чтобы другие после смерти не считали его злым духом. Вот как Хэ Цзюнь как отец любил своего ребенка.

Чувствуя, как его душа медленно покидает тело, Жэнь Ифэй слегка приподнял голову.

В этом случае квест персонажа, оставленный Хэ Цзюнем, заключался в том, чтобы получить три капли крови, и можно считать, что он выполнил этот квест.

Вот и все.

Цин Хун, который уже ждал смерти, был потрясен, когда увидел это, и встал, чтобы остановить его: «Старший брат, ты сошел с ума?»

— Заткнись, — Жэнь Ифэй крепко сжал каменное яйцо одной рукой, в то время как другой бросил кинжал, прежде чем схватить Цин Хуна за воротник и оттолкнуть его.

Ветер окружил его, чтобы сформировать «силовое поле», которое изолировало его от мира и не позволяло Цин Хуну приблизиться.

Цин Хун думал, что раньше знал, что такое отчаяние, но теперь он испытывал настоящую боль, наблюдая, как его старший брат медленно умирает у него на глазах.

Голос Жэнь Ифэя был немного хриплым, и все его волосы поседели, даже брови и ресницы поседели. Он холодно посмотрел на Цин Хуна: «Смотри внимательно».

Экземпляр существует из-за одержимости, а одержимостью «призрака» было рождение.

Жэнь Ифэй почувствовал себя виноватым, потому что все вещи в этой игре были фальшивыми, поэтому он не мог удовлетворить его желание родиться.

Он знает об этом виде отчаяния, так как он переживал смерть снова и снова. Каждый раз было очень больно, и каждый раз он уходил нехотя.

Он был зол на это.

Жэнь Ифэй произнес несколько последних слов, когда Хэ Цзюнь сказал: «Принося жизнь в этот мир, даже если ты не можешь создать для нее чистую среду, по крайней мере, ты не можешь позволить ей столкнуться с негодованием и страхом, как только она рождается».

«Ради этого твоего маленького эгоистичного желания ты умышленно создал ребенка, которого не должно было существовать, и даже погубил бесчисленное количество невинных людей. Ты

успешно убедил себя, но я не могу».

У этого ребенка уже есть сознание. Невозможность родиться была болезненной, но рождение было не менее болезненным. Поскольку в этом мире было слишком много людей, ненавидящих его, ему придется жить с этой ненавистью до конца своей жизни.

И все это из-за незрелого ублюдка, который тайно привел его в этот мир.

Жэнь Ифэй посмотрел на каменное яйцо, которое медленно умирало. Он и сам чувствовал, как его собственная жизненная сила ускользает из тела, когда его душа истощается. Он сказал: «Я готов использовать свою жизнь в обмен на то, чтобы он не сталкивался с жестокостью этого мира, и поэтому ему не пришлось бы терпеть эти обиды и смерти».

Тех, кто умер, нельзя воскресить, но тех, кто еще может бороться, следует спасти как можно скорее.

«Ты должен жить и искупать свои грехи».

Тело Цин Хуна было этим плетеным лотосом-мутантом, и, поскольку его тело было уничтожено, его сила сильно пострадала. Теперь, когда он был совершенно один, жизнь была более болезненной, чем смерть.

Более того, должен быть кто-то живой, кто вынесет всеобщую обиду и гнев.

Просто позволь ребенку покинуть этот мир так же чисто, как будто он никогда и не появлялся.

С громким хлопком шесть стен каменной пагоды одновременно рухнули. Вокруг полетели щебень, валил черный дым.

Несколько больших демонов ворвались внутрь, в то время как многие другие стояли снаружи. Первоначально они были полны гнева, но когда они вошли, все увидели ошеломленного Цин Хуна и неожиданно ослабленного Хэ Цзюня. Большие демоны были ошеломлены: «Что происходит?»

— Вы все здесь? Жэнь Ифэй не оглядывался: «Демоны, которые были проглочены внизу, еще не совсем мертвы. Идите и спасите их».

Все демоны почувствовали себя неловко, когда услышали это. Глядя на Хэ Цзюня, чьи жизненные силы зашкаливали, они все еще не понимали, что этот человек жертвует собой, чтобы спасти проглоченных демонов.

Чжун Цюй шагнул вперед, чтобы оттащить его, но был отброшен силовым полем ветра. Он был

одновременно шокирован и разгневан: «Хэ Цзюнь, ты сошел с ума?»

В то же время на полу, покрытом трубами, загорелся золотисто-красный световой круг, и от углов до ног Жэнь Ифэя начали появляться трещины. Он почувствовал легкую вибрацию внизу.

Наконец-то прибыли и игроки.

Жэнь Ифэй поднял палец и вытянул веер. Когда земля разверзлась и игрок с гигантским мечом бросился вперед, он тут же взмахнул веером.

Лопasti ветра были похожи на ножи, а вырвавшихся вперед игроков прямо загнали в угол. Если бы он не был проворным и сразу же не вонзил свой меч в землю, чтобы удержаться, он бы вылетел и упал.

Саман сузил глаза и собирался атаковать с гигантским мечом в руке, но на мгновение был ошеломлен, когда поднял глаза и увидел Жэнь Ифэя.

«Ты?»

<http://bllate.org/book/15647/1399021>